

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

издаваемая при Иркутской Духовной Семинаріи.

№

15.

1 августа

1905 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа.

Иркутскъ.

Типографія А. А. Сизыхъ, Большая ул., д. Милевского.

Живописная и иконописная мастерская.

Принимаю заказы.

МАТВѢЙ БЕНАВЕНТУРЬЕВИЧЪ ОЛОВИНЪ.

Писаніе вновь и исправленіе иконъ на золотыхъ, насыпныхъ и простыхъ фонахъ, на доскахъ, полотнѣ и металлѣ разныхъ размѣровъ, а также и прозрачныхъ иконъ на полотнѣ и стеклахъ.

Адресъ: Иркутскъ, Амурская ул., д. № 23.

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№

15.

Адресъ редак-
ции: Успенская
площадь, Ду-
ховная Семи-
нарія.

Цѣна за годо-
вое изданіе съ
доставкою и
пересылкою
5 руб. 50 к.,
отд. номер. 30 к.

За объявленія за страницу: въ первый разъ 8 рублей, во второй и третій разъ по 2 руб., далѣе по 1 руб. 50 коп. За половину и четверть страницы въ соответственное число разъ меньше.

Августъ 1. годъ ХЛII. 1905 г.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:—Отчетъ о дѣятельности Братства вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ Иркутской Духовной Семинаріи за 190⁴/₅ учебный годъ.—Краткія свѣдѣнія о торговыхъ операціяхъ Ирк. епархіальнаго свѣчнаго склада.—Объявленіе.—Списокъ членовъ Братства взаимнаго вспоможенія духовенства Иркутской епархіи.—Пожертвованія въ пользу комитета Андреевскаго Краснаго Креста.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:—Архіерейскія служенія.—Къ постановленіямъ бурятскаго съѣзда объ образованіи.—Новое направленіе въ современной русской иконописи (окончаніе).—Къ вопросу о постановкѣ обученія и воспитанія въ духовныхъ семинаріяхъ (продолженіе).—Протоіерей Аванасій Покровскій (некрологъ).

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Братства вспомошествованія недоста-
точнымъ воспитанникамъ Иркутской Духовной Семина-
ріи за 190⁴/₅ учебный годъ.

(Съ 1 сентября 1904 года по 31 августа 1905 года).

Согласно § 5 устава, членами Братства могутъ быть
лица обоего пола; согласно §§ 6—10, члены Братства дѣ-

лется на почетныхъ, пожизненныхъ, дѣйствительныхъ и членовъ-соревнователей; къ почетнымъ членамъ принадлежатъ лица, сдѣлавшія въ пользу Братства единовременное пожертвованіе въ суммѣ не менѣе 100 рублей или оказавшія ему какія-либо услуги и избранныя въ это званіе общимъ собраніемъ его членовъ; къ пожизненнымъ—лица, внесшія единовременно въ кассу Братства не менѣе 50 руб.; къ дѣйствительнымъ—лица, вносящія ежегодно не менѣе 3-хъ руб.; членами-соревнователями Братства состоятъ лица, вносящія менѣе 3-хъ рублей.

Къ 1-му сентября 1904 года членовъ въ Братствѣ числилось: почетныхъ—40, пожизненныхъ—16, дѣйствительныхъ—130, членовъ-соревнователей, внесшихъ не менѣе одного рубля,—159; а всего Братство имѣло 345 членовъ. Къ 1-му сентября 1905 года членовъ въ Братствѣ числится: 45 почетныхъ, 14 пожизненныхъ, 82 дѣйствительныхъ и 46 членовъ-соревнователей, внесшихъ не менѣе одного рубля; всего Братство имѣетъ въ настоящее время 187 членовъ. За отчетный 1904/5 годъ вновь въ число членовъ Братства вступило 115 лицъ, изъ нихъ 10 человекъ вступило въ Братство въ качествѣ членовъ почетныхъ, одинъ въ качествѣ члена пожизненнаго, 62—дѣйствительныхъ и 42—членовъ-соревнователей, внесшихъ не менѣе рубля; выбыло въ 1904/5 году изъ числа членовъ 273 лица (5 почетныхъ членовъ, 3 пожизненныхъ, 110 дѣйствительныхъ и 155 членовъ-соревнователей*).

*) Всѣ 5 почетныхъ членовъ: Преосвященнѣйшій Епископъ Никодимъ, протоіерей о. Алексѣй Орловъ, Е. И. Замятинъ, К. Д. Отыганевъ и И. Е. Солдатовъ выбыли за смертью; въ лицѣ почившихъ Братство потеряло добрыхъ и дѣятельныхъ членовъ. Два пожизненныхъ члена выбыли за переходомъ въ члены почетные; одинъ (Н. П. Пятидесятниковъ) за смертью. Дѣйствительные члены и члены-соревнователи выбыли по большей части за неуплатою ими членскаго взноса, согласно § 11-му устава Братства. Неустойчивость состава дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-соревнователей объясняется, конечно, случайностью записей въ члены и недостаточно-серьезнымъ отношеніемъ подписавшихся къ благому дѣлу помощи бѣднымъ ученикамъ.

Составъ Братства ясиѣ виденъ изъ приложенной ниже таблицы и списка членовъ (см. приложения №№ 1-й и 2-й).

Составъ Совѣта Братства и Ревизионной Комиссiи.

Въ 1-му сентября 1904 года составъ Совѣта Братства и Ревизионной Комиссiи былъ таковъ: Предсѣдатель Совѣта Архимандритъ Никонъ, товарищъ Предсѣдателя—М. Д. Бутинъ, члены Совѣта: Н. П. Поляковъ, Вас. В. Жарниковъ и И. Г. Поповъ (онъ же секретарь и казначей Братства); члены Ревизионной Комиссiи: протоіерей о. Алексѣй Орловъ, В. М. Посохинъ и Е. И. Замятинъ; кандидаты къ Членамъ Совѣта—М. А. Бутина и И. А. Люблинскій.

Въ составъ Совѣта Братства и Ревизионной Комиссiи за отчетный годъ произошли слѣдующія перемѣны: за смертью члена комиссiи Е. И. Замятина въ члены—реvisоры вступилъ (въ началѣ уч. года) И. А. Люблинскій, какъ первый кандидатъ къ членамъ Комиссiи; за отказомъ отъ членства въ Совѣтъ Братства по недостатку времени Вас. В. Жарникова, въ члены Совѣта вступила (въ декабрь 1904 года) М. А. Бутина—первый кандидатъ къ членамъ; за выѣздомъ изъ гор. Иркутска (въ концѣ акад. года) члена Совѣта и секретаря-казначея Братства И. Г. Попова, въ члены вступилъ третій кандидатъ къ членамъ Совѣта В. М. Посохинъ.

Согласно §§ 33 и 38 устава Братства, въ члены Ревизионной Комиссiи на 1904/5 уч. годъ были избраны послѣ общаго собранія 28 ноября 1904 года, посредствомъ особыхъ избирательныхъ листовъ: протоіерей о. Алексѣй Орловъ, И. А. Люблинскій и И. А. Мыльняковъ. За смертью (6 апрѣля 1905 г.) протоіерейя о. Алексѣя Орлова въ члены Комиссiи вступилъ П. Р. Кравецъ, первый кандидатъ къ членамъ—реvisорамъ. Такимъ образомъ, къ 1-му сентября 1905 года составъ Совѣта Братства и Ревизионной Комиссiи таковъ: Предсѣдатель Совѣта Архимандритъ Никонъ, товарищъ Предсѣдателя—М. Д. Бутинъ, члены Совѣта: Н. П. Поляковъ,

М. А. Бутина и В. М. Посохинъ; обязанности секретаря и казначея временно несетъ Архимандритъ Никонъ; кандидаты въ членамъ — В. Н. Бочкаревъ и о. Алексѣй Поповъ. Члены Ревизионной Комиссіи: И. А. Люблинскій, И. А. Мыльниковъ и П. Р. Кравецъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Краткія свѣдѣнія о торговыхъ операціяхъ Ирк. епархіальнаго свѣчнаго склада за пер- вое полугодіе 1905 года.

Въ 1-му января 1905 года оставалось:

Свѣчъ бѣлаго воска 531 п. $22\frac{5}{8}$ ф. на .	18869 р. — к.
« желтаго воска 13 п. $10\frac{1}{2}$.	410 « — «
Ладана простаго 5 п. $9\frac{3}{4}$ ф. .	93 « 37 «
« роснаго 18 п. $11\frac{1}{2}$ ф. .	1096 « 13 «
Масла деревяннаго 17 п. $37\frac{1}{2}$.	160 « — «
Вина церк. Дмитріади 171,55 .	2331 « 55 «
« Горчакова 53,50 .	609 « 78 «
Лампадныхъ фитилей 4 коробки .	40 «
Иконъ	115 « 95 «
	<hr/>
	23686 « 18 «

Въ первое полугодіе поступило:

Свѣчъ бѣлыхъ изъ Томска 1377 п. 26 ф. .	46970 « — «
Выдѣлкой отъ Знам. монаст. 813 п. $11\frac{3}{4}$.	4066 « 35 «
Свѣчъ желтаго воска 73 п. 15 ф. .	2242 « 47 «
Ладана простаго 31 п. 07 ф. .	602 « 40 «
Ладана роснаго не поступало.	
Масла деревяннаго 59 п. 36 ф. .	1042 « 02 «
Лампадныхъ фитилей 29 дюж. .	22 « 94 «
Вина церковнаго и иконъ не поступало.	
	<hr/>
	54946 « 18 «

Кортомъ склада и лавокъ, жалованье чинамъ правленія и служащимъ и др. расх. 1493 « 17 «

*Получено чистой прибыли отъ про-
дажи всѣхъ церковныхъ матеріаловъ за
первое полугодіе сего 1905 года . . .*

	15308	«	16	«
Итого	95433	«	69	«

Продано за первое полугодіе:

Свѣчъ бѣлыхъ 2285 п. 20 ¹ / ₈ ф.	71110	«	54	«
« желтыхъ 76 п. 09 ¹ / ₄ ф.	2556	«	28	«
Ладана роснаго 1 п. 35 ⁵ / ₈ ф.	273	«	04	«
Ладана простаго распроданъ безъ остатка	951	«	99	«
Масла деревяннаго распродано безъ остатка	1520	«	60	«
Вина церковнаго Димитріади 101,65	2069	«	15	«
« « Горчакова 5,75	72	«	—	«
Фитильковъ и иконъ	33	«	70	«
	78587	«	30	«

Къ 1-му іюля 1905 года осталось:

Свѣчъ бѣлаго воска 437 п. 00 ¹ / ₄ ф.	14391	«	—	«
« желтаго воска 10 п. 16 ¹ / ₄ ф.	330	«	—	«
Ладана роснаго 16 п. 15 ¹ / ₈	982	«	64	«
Вина церковнаго Димитріади 39,80	502	«	—	«
« « Горчакова 47,75	525	«	25	«
Иконъ	115	«	50	«
Остальныхъ матеріаловъ въ остаткѣ нѣтъ.				
	16846	«	39	«
Итого	95433	«	69	«

*Свидѣнія о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ свѣч-
наго склада за первое полугодіе сего 1905 г.*

Къ 1 января 1905 г. было наличными	46352	«	70	«
билетами	4200	«	—	«
Поступило: отъ Благочинныхъ на выписку	200	«	—	«
« продажи свѣчъ	54731	«	66	«
« « ладана	932	«	18	«
« « масла дер.	1358	«	60	«
« « вина церковнаго	1986	«	70	«
« « фитилей и иконъ	34	«	70	«

« процентовъ съ капитала	389	« 88	«
въ уплату кредита	14890	« 10	«
Итого	125076	« 52	«
Израсходовано: за свѣчи изъ Томска	36967	« 81	«
« свѣчи изъ Знамен. монаст.	4300	« —	«
« деревянное масло	1042	« 02	«
« ладанъ	602	« 40	«
« фитильки	22	« 94	«
Транспортировка	2493	« 17	«
Кортомъ помѣщений	700	« —	«
Извозчикамъ и рабочимъ	12	« 90	«
Типогр. и канцел. расх.	67	« 29	«
За дрова для склада и лавокъ	23	« 51	«
Мелочные расходы	20	« 37	«
Жалованье служащимъ	1000	« —	«
Духовной Семинаріи	10000	« —	«
Мужск. дух. училищу	5000	« —	«
Женск. дух. училищу	400	« —	«
Редакціи Епархіал. Вѣдом.	600	« —	«
	63251	« 41	«
Есть 1-му іюля сего года остается	61825	« 11	«
Итого	125076	« 52	«
Кромѣ того кредита съ церковей	13172	« 37	«

Деревянное масло и ладанъ въ іюлѣ с. г. получены, въ скоромъ времени будетъ большой недостатокъ въ церковномъ вѣнѣ.

Предсѣдатель правленія *Владиміръ Васильевскій*.

Объявленіе.

Советъ Малышевской второклассной учительской школы симъ объявляетъ, что 26-го и 27-го Августа с. г. имѣютъ быть пріемные экзамены въ 1-мъ классѣ второклассной школы, а 1-го Сентября начало учебнаго года.

Завѣдующій Священникъ *Михаилъ Болдовскій*.

СПИСОКЪ № 14

членовъ Братства взаимнаго вспоможенія духовенства Иркутской Епархіи за тридцать восьмой его существованія, т. е. съ 1 Апрѣля 1904 года по 1 Апрѣля 1905.

№	Фамилін и имена членовъ Братства.	Вклады.		Итого.
		По 1 апрѣ- ля 1904 г.	По 1 апрѣ- ля 1905 г.	
1	Амвросовъ Владиміръ, священникъ Тубин- скій — — — — —	5	—	5
2	Амвросовъ Иннокентій, псаломщикъ Зимин- скій — — — — —	44	—	44
3	Амвросовъ Іоаннъ, священникъ Зиминской ж. д. церкви — — — — —	13	—	13
4	Амвросовъ Порфирій, священникъ Иретскій	156	—	156
5	Берденниковъ Викторъ, псаломщикъ Илгин- скій — — — — —	6	—	6
6	Благосклоновъ Петръ, протоіерей Уриковскій	25	—	25
7	Булгаковъ Афанасій, псаломщикъ Верхнеуд- собора — — — — —	5	—	5
8	Вавиловъ Іоаннъ, священникъ Осинскій —	108	24	132
9	Виноградовъ Иннокентій, священникъ Иркут. Покр. церкви — — — — —	1	—	1
10	Владимірскій, протоіерей Тверской Епархіи	24	—	24
11	Громовъ Дмитрій, псаломщикъ Уриковскій	5	—	5
12	Громовъ Петръ, протоіерей Вхожд.-Иерусал. церкви — — — — —	262	12	274
13	Громовъ Константинъ, священникъ Бурет- скій — — — — —	10	12	22
14	Дебрскій Николай, священникъ — — — — —	86	20	106
15	Затопляевъ Павелъ, протоіерей Нерчин. со- бора — — — — —	12	—	12
16	Знаменскій Евгений, протоіерей Крестовозд. церкви — — — — —	193	—	193
17	Знаменскій Петръ, священникъ дух. училища	12	—	12
18	Кашеляевскій Матвій, священникъ Обескій	48	12	60
19	Коккоулинъ Михайль, псаломщикъ села Пе- тровскаго — — — — —	3	—	3
20	Коккоулинъ Теодоръ, священникъ Разводин- скій — — — — —	185	5	190
21	Коккоулинъ Петръ, священникъ — — — — —	5	—	5

22	Копыловъ Василій, протоіерей Успенской церкви	20	20	40
23	Бонаровскій Владимір, псаломщикъ Бяхтинскій	10	—	10
24	Борелинъ Василій, протоіерей Преобр. церкви	323	12	335
25	Борелинъ Матвѣй, псаломщикъ Усть-Уровскій	2	—	2
26	Борелинъ Максимъ, псаломщикъ Батаканскій	1	—	1
27	Борнаковъ Алексѣй, священникъ Шергинскій	83	—	83
28	Борнаковъ Николай, священникъ Новоудинскій	35	—	35
29	Борнаковъ Николай, священникъ Бентоновскій	3	—	3
30	Бузнецовъ Петръ, діаконъ Успенской церкви	100	—	100
31	Литвинцевъ Георгій, священникъ Биликтуйскій	123	12	135
32	Малковъ Нифонтъ, священникъ Гороховскій	120	12	152
33	Малышевъ Михаилъ, священникъ —	48	—	48
34	Мичуринъ Николай, священникъ Коченгскій	3	—	3
35	Мясниковъ Николай, священникъ Шаргульскій	100	100	200
36	Орловъ Алексѣй, протоіерей Воскресенской церкви	180	—	180
37	Очерединъ Михаилъ, священникъ Благовѣщ. церкви	290	10	300
38	Паргачевскій Иннокентій, священникъ Уковскій	100	—	100
39	Писаревъ Георгій, священникъ Ононскій	173	12	185
40	Писаревъ Георгій, священникъ Старо-Орловскій	432	24	456
41	Писаревъ Иннокентій, священникъ Александр. зав.	186	—	186
42	Писаревъ Александръ, священникъ Преображ. церкви	36	12	48
43	Писаревъ Александръ, священникъ гражд. больницы	60	—	60
44	Пляскинъ Иннокентій, священникъ Орлинскій	137	—	137
45	Пляскинъ Николай, протоіерей С. Стрѣнска	479	24	503
46	Поповъ Василій, священникъ Бадайскій	264	—	264
47	Поповъ Евгений, священникъ Овсеевскій	24	—	24

48	Поповъ Александръ, священникъ Ангинскій	72	—	72
49	Поповъ Николай, священникъ Верхнебулайскій — — — —	39	—	39
50	Поповъ Николай, діаконь Зиминской ж. д. церкви — — — —	1	—	1
51	Правовъровъ Константинъ, псаломщикъ Шагаульскій — — — —	15	—	15
52	Преловскій Иннокентій, протоіерей Заларинскій — — — —	300	—	300
53	Пѣтелинь Василій, діаконь М-Архангельской церкви — — — —	48	—	48
54	Пѣтелинь Александръ, псаломщикъ Холмогойскій — — — —	30	—	30
55	Румянцевъ Фортунатъ, священникъ Голуметскій — — — —	174	—	174
56	Смирновъ Николай, священникъ Худоеланскій — — — —	48	—	48
57	Сабчиковъ Иннокентій, псаломщикъ Николаев. завода — — — —	36	—	36
58	Серебренниковъ Афанасій, псаломщикъ Уриковскій — — — —	5	—	5
59	Соколовъ Измаиль, протоіерей М-Архангельской церкви — — — —	157	—	157
60	Соловаровъ Николай, священникъ домовоі Архіерейской церкви — — — —	3	—	3
61	Старцевъ Николай, діаконь кафедральнаго собора — — — —	30	—	30
62	Сухановъ Дмитрій, священникъ — — — —	336	12	348
63	Сухихъ Назарій, священникъ Холмогойскій	156	—	156
64	Тарелкинъ Василій, священникъ Хаихтскій	1	—	1
65	Телятьевъ Василій, священникъ Посольскій	80	—	80
66	Телятьевъ Симеонъ, священникъ Кямилтейскій — — — —	2	—	2
67	Телятьевъ Гавріиль, псаломщикъ Усть-Уровскій — — — —	2	—	2
68	Телятьевъ Стефанъ, псаломщикъ Усть-Уровскій — — — —	2	—	2
69	Титовъ Іоаннь, священникъ Глазковскій —	157	24	181
70	Титовъ Василій, священникъ Читинскій —	42	48	90
71	Тихомировъ Константинъ, священникъ Си-ропит заведенія — — — —	24	—	24
72	Чефрановъ Милій, протоіерей Ургинскій —	64	50	114
73	Шастинъ Иннокентій, прот. Благовѣщ. церкви	10	—	10

74	Шастинь Василій, псаломщикъ Тутурскій	13	—	13
75	Шергинъ Григорій, протоіерей Прокопьевской церкви — — — — —	8	—	8
76	Шергинъ Николай, священникъ Троицкой церкви — — — — —	46	12	58

**Пожертвованія въ пользу 1-го комитета Андреевскаго
Краснаго Креста по Благочинію IV округа Иркутскаго
уѣзда.**

Съ 1-го марта 1904 г. по 1-е іюля 1905 г. поступало и представлено отъ церквей: 1) Уриковской 129 р. 70 к. по 1-е іюля, 2) Кудинской 170 р. 61 к. по 1-е іюля, 3) Оекской 80 р. 87 к. по 1-е іюня, 4) Никольской 47 р. 21 к. по 1-е іюня, 5) Котинской 144 р. 47 к. по 1-е іюля, 6) Куядской 188 р. 8 к. по 1-е апрѣля, 7) Тугутуйской 79 р. 35 к. по 1-е іюня, 8) Харатской 30 р. 50 к. по 1-е іюля, 9) Усть-Кудинской 112 р. 81 к. по 1-е іюля, 10) Лыловской 88 р. 5 к. по 1-е іюня, 11) Усть-Балейской 36 р. по 1-е іюля, 12) Быковской 63 р. 42 к. по 1-е іюля, 13) Гороховской 155 р. 20 к. по 1-е мая, 14) Александровской 235 р. 96 к. по 1-е іюля, 15) Тюремной 84 р. 33 к. по 1-е іюля. Итого по 1-е іюля 1905 года поступило 1645 р. 88 к.

Представлено въ 1-й комитетъ Андреевскаго Краснаго Креста при отношеніяхъ: отъ 27 апрѣля 1904 г. № 488—294 р., отъ 10 іюня 1904 г. № 595—210 р. 83 к., отъ 5 іюля 1904 г. № 654—108 р. 29 к., отъ 8 августа 1904 г. № 789—225 р. 63 к., отъ 3 ноября 1904 года № 861—108 р. 77 к., отъ 16 января 1905 г. № 91—263 р. 16 к., отъ 16 мая 1905 г. № 428—295 р. 10 к., отъ 30 іюня 1905 г. № 525—140 р. 10 к. Итого по 1-е іюля 1905 г.—1645 р. 88 к.

Благочинный прот. *Петръ Благосклоновъ.*

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ИРКУТСКИМЪ

Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

А В Г У С Т А 1—№ 15—1905 г.

Архіерейскія служенія.

Юля 26 дня. Недѣ 3-я. Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную Литургію и молебствіе во побѣдоу въ Базанскомъ соборѣ въ сослуженіи Прот. І. Рябкова и Ключаря.

Юля 29 дня. Св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. По случаю престольнаго праздника Владыка совершилъ всенощное бдѣніе въ Петронавловскомъ придѣлѣ Богоявленскаго собора, Божеств. же Литургію и молебенъ св. апостоламъ въ главномъ придѣлѣ того же собора. Предъ Литургіей крестный ходъ вывелъ изъ собора для встрѣчи крестнаго хода изъ Георгіевской часовни Иркутскаго казачьяго дивизиона со святынями Сибирскаго казачества, хранившимися доселѣ въ г. Илимскѣ; нерукотвореннымъ образомъ Спасителя и Божіей Матери, а также и другихъ святынь. Передъ молебномъ свещ. В. Флоренсовъ предложилъ слово о значеніи этихъ святынь для Сибири, Иркутскихъ и Илимскихъ обывателей, въ пользу коихъ, какъ погорѣльцевъ, тутъ же былъ сдѣланъ денежный сборъ. Владыка проводилъ крестный казачій ходъ изъ собора, у паперти коего была совершена молебная литія съ огражденіемъ св. крестомъ и кропленіемъ св. водою всѣхъ молящихся, собравшихся во множествѣ на

торжество. Сослужили: прот. І. Рябковъ, свящ. И. Поповъ, игумень Амфилохій и ключарь. Слово произнесъ свящ. Н. Соколовъ.

Юля 4 дня. Нед. 4 я. Владыка Архієпископъ совершилъ Богослуженіе — Литургію и молебенъ въ Казанскомъ соборѣ въ сослуженіи прот. І. Рябова и соборнаго причта.

Юля 8 дня. Казанскія иконы Богоматери. По случаю престольнаго праздника Его Высокопреосвященство совершилъ всенощн. бдѣніе, Божеств. Литургію и похвалу Богоматери въ Казанскомъ соборѣ. Сослужили прот. І. Рябковъ, іеромонахъ Θεодосій и соборный причтъ. Слово произнесъ свящ. Θ. Вѣрномудровъ.

Юля 10 дня. Нед. 5-я. Его Высокопреосвященство совершилъ Божеств. Литургію и молебенъ въ Казанскомъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта.

Юля 15 дня. Св. Равноап. князя Владиміра. Владыка Архієпископъ совершилъ Божеств. Литургію и молебенъ святому въ Князе-Владимірекомъ монастырѣ въ сослуженіи приглашенныхъ о. Настоятелемъ и ктитормъ храма. Слово произнесъ св. Н. Шастинъ.

Юля 17 дня. Нед. 6-я. Его Высокопреосвященство совершилъ Божеств. Литургію и молебенъ въ Казанскомъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта.

Юля 18 дня. Въ день хиротоніи своей Его Высокопреосвященство совершилъ Богослуженіе въ своей Крестовой церкви (на дачѣ) въ сослуженіи мѣстнаго причта.

Юля 20 дня. Св. Пр. Іліи. Владыка Архієпископъ совершилъ Богослуженіе — Литургію и молебенъ въ своей дачной церкви въ сослуженіи мѣстнаго причта.

Юля 22 дня. Тезоименитство Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны. Его Высокопреосвященство совершилъ Божеств. Литургію и молебенъ св. равноап. Маріи Магдалинѣ въ Казанскомъ соборѣ въ сослуженіи прот. І. Рябова, мѣст-

наго причта, а молебень и град. духовенства. На богослуженіи присутствовали военные и гражд. чины и представители Городскаго управленія.

Проповѣди на августъ.

- 6 августа—Настоятель Знаменской церкви.
- 7 Недѣля 9-я—прот. П. Громовъ.
- 14 Недѣля 10-я—свящ. И. Шергинъ.
- 15 Успеніе Богоматери. прот. Гр. Цвѣтковъ.
- 21 Недѣля 11-я—свящ. К. Тихомировъ.
- 28 Недѣля 12-я—свящ. П. Поповъ.
- 29 Усѣкновеніе главы Предтечевы—св. Н. Соколовъ.
- 30 Св. Александра Невскаго—свящ. М. Засимовскій.

Къ постановленіямъ бурятскаго съѣзда объ образованіи.

Въ № 114 „Восточнаго Обзорнія“ отъ 28 мая с. г. въ „Письмахъ изъ Забайкалья“ напечатано интересное постановленіе бывшаго въ Читѣ бурятскаго съѣзда, касающееся образованія. Совершенно основательно съѣздъ признанъ „громмадное значеніе за народнымъ просвѣщеніемъ, являющимся важнѣйшимъ двигателемъ матеріальной и духовной культуры“. Странно только то, что всѣ постановленія съѣзда по вопросу объ образованіи слишкомъ ярко окрашены въ національную, или вѣрнѣе монгольскую окраску. Главное средство просвѣщенія съѣздъ почему то видитъ не въ иномъ чемъ, какъ въ „монгольской грамотѣ“; всеобщее обязательное «обученіе родной монгольской грамотѣ» съѣздъ считаетъ нужнымъ для всѣхъ мальчиковъ и дѣвочекъ въ возрастѣ отъ 7 до 12 лѣтъ (пунктъ 1); во всѣхъ общественныхъ, улусныхъ и частныхъ школахъ дѣти должны обучаться: чтенію и письму, начаткамъ ариметики и получать начальное и религіозное образованіе „на монгольскомъ языкѣ“ (пун. 4); лишь въ школахъ повышеннаго типа, „на ряду съ преподаваніемъ монгольской грамоты съѣздъ призналъ должнымъ поставить

основательное обученіе русской грамотѣ, ариметикѣ, начаткамъ исторіи, географіи, естествознанія, законовѣднія и религіи (пунктъ 6); самое преподаваніе во всѣхъ бурятскихъ школахъ, въ видахъ наибольшей продуктивности, съѣздъ призналъ необходимымъ «вести на родномъ монгольскомъ языкѣ» (п. 8). Такое видное и почетное мѣсто отводитъ съѣздъ монгольской грамотѣ и монгольскому языку, хотя «въ улусѣ съ большимъ населеніемъ», продолжаетъ тотъ же съѣздъ: «необходимо учрежденіе начальныхъ школъ для преподаванія русскаго языка» (пунктъ 5).

Почему же, спрашивается, учрежденіе начальныхъ школъ для преподаванія русскаго языка необходимо только «въ улусѣ съ большимъ населеніемъ», тогда какъ обученіе «монгольской грамотѣ» съѣздъ признаетъ обязательнымъ для всѣхъ мальчиковъ и дѣвочекъ? Почему рекомендуя всѣмъ бурятамъ грамоту монгольскую какъ необходимо нужную, съѣздъ какъ бы только нехотя, и то не для всѣхъ допускаетъ обученіе русской грамотѣ? Вотъ вопросы, которые невольно возникаютъ при чтеніи постановленія этого съѣзда и на которые, по нашему мнѣнію, могли бы быть даны лишь слѣдующіе отвѣты: 1) монгольская грамота, какъ грамота родная, и легче и понятнѣе для бурятъ, чѣмъ грамота русская, 2) грамота монгольская для нихъ полезнѣе русской и скорѣе послѣдней поведетъ ихъ по пути культуры и прогресса и 3) грамота монгольская ближе связана съ ламайской религіей бурятъ, она необходимѣе русской для ихъ религіознаго обихода. Монгольская грамота настолько же отстоитъ отъ языка бурятскаго, насколько древнецерковно-славянская грамота отстоитъ отъ языка русскаго. Разница въ томъ, что произношеніе монгольскаго письма еще дальше стоитъ отъ начертанія, чѣмъ напр. во французскомъ языкѣ. Т. о. родственными бурятамъ на дѣлѣ остаются лишь корни словъ, что же касается ихъ измѣненій, способовъ сочетаній и проч., то это

достается имъ цѣною долгаго труда и навыка въ чтеніи. Но дайте буряту его же бурятскія слова въ начертаніи ихъ русскими буквами и вы увидите, что русская грамота какъ фокусъ чтенія и письма, окажется легче для усвоенія ему, чѣмъ монгольская. Другое, конечно, дѣло если вы вмѣстѣ съ обученіемъ самому процессу чтенія и письма дадите еще и другую трудность—чуждыя и незнакомыя слова и понятія. Тогда, конечно, русская грамота можетъ показаться чрезмѣрно трудной. Остается лишь пожалѣть, что мы, русскіе, слишкомъ мало заботились до сего времени о томъ, чтобы изданіемъ учебниковъ и книгъ, печатанныхъ русскими буквами на бурятскомъ языкѣ, облегчить бурятамъ знакомство съ русской грамотой. Насколько извѣстно, кромѣ азбуки Н. Болдонова, свящ. исторіи, молитвенниковъ (изд. 1882 г.), книги для первоначальнаго изученія русскаго языка для бурятъ (2-е изд. 1900 г.) и книги для первоначальнаго чтенія въ бурятскихъ школахъ, (изд. 1903 г.) въ этомъ дѣлѣ ничего и не было сдѣлано, да и сдѣланное лежало почти безъ движенія и въ безызвѣстности...

А между тѣмъ, въ этомъ то, по нашему мнѣнію, лежитъ причина малаго распространенія русской грамоты особенно среди бурятъ Забайкалья. Не грамота монгольская важна, такимъ образомъ для бурятъ, а лишь языкъ бурятскій, который и нужно положить въ основу обученія грамотѣ, которымъ и нужно воспользоваться, какъ первымъ средствомъ къ наученію грамотѣ русской.

Но, можетъ быть, монгольская грамота, для бурятъ полезнѣе русской, скорѣе и дальше послѣдней поведетъ ихъ по пути культуры и прогресса? Буряты, повидимому, склонны думать именно такъ и они правы, если всю пользу грамоты полагаютъ въ обыденныхъ записяхъ и дѣловой перепискѣ, которыя они научаются вести, не нуждаясь въ знаніи ни русскаго языка, ни русской грамоты. Но дѣло въ томъ, что

это лишь самая незначительная польза, которую только и способна дать убогая монгольская грамота. Если же вы спросите: «да неужели въ монгольской грамотѣ, кромѣ книгъ религіозно-буддійскихъ, историческихъ, да легендарныхъ повѣстей, нѣтъ никакихъ книгъ чисто научныхъ и практически полезныхъ?», то на этотъ вопросъ и самыя лучшія знатоки монгольской литературы едва ли смогутъ отвѣтить вамъ иначе, какъ отрицательно. До сего времени что то не слышно ни объ одной хорошей монгольской типографіи, ни объ одной порядочной газетѣ на этомъ языкѣ, на что обратилъ вниманіе и самый съѣздъ бурятовъ. Не слышно, что-то и о той культурѣ, которую могла бы носить и воплощать собою монгольская литература. Едва ли кто изъ знатоковъ ея укажетъ хотя бы одного монгольскаго писателя или поэта, который бы былъ извѣстенъ если не за границей, то хотя самимъ монголамъ или бурятамъ. Самая медицина, которою пользуются ламы бурятовъ, происхожденія не монгольскаго, а тибетскаго, почему и называется: «тибетская медицина» и къ монгольской грамотѣ имѣетъ мало отношенія. Что же, послѣ сказаннаго, можетъ дать бурятамъ монгольская грамота и почему Читинскій съѣздъ такъ горячо настаиваетъ на ней? Она даетъ имъ приблизительно то-же, что намъ русскимъ даетъ изученіе языка старо-церковно славянскаго. Она вводитъ бурята въ пониманіе исторіи и основъ его роднаго языка, знакомитъ бурята съ духомъ его языка, поддерживаетъ и возвышаетъ его національное чувство; путемъ внушенія религіозныхъ сентенцій она воспитываетъ его нравственное чувство и дѣлаетъ его вѣрующимъ буддистомъ, поклоняющимся изучаемому «закону», т. е. чуть ли не самой буквѣ этой грамоты. Отсюда понятно, что съѣздъ, руководимый духовнымъ главою бурятовъ, при участіи представителей ихъ духовенства, озабочился красной нитью провести монгольскую грамоту чрезъ все образованіе бурятовъ, понятно и то, велика ли бу-

детъ польза отъ этой грамоты. Едва ли въ какой, даже церковно-приходской школѣ, обученіе грамотѣ стануть начинать теперь съ грамоты церковно славянской, которую проходятъ уже послѣ изученія русской грамоты. Этотъ путь обученія, слѣдовало бы примѣнить по аналогіи и при обученіи грамотѣ бурятъ. Вѣдь ввелъ же Петръ Великій у насъ на Руси настоящій общепринятый и наиболѣе удобный алфавитъ. Почему бы и бурятамъ не принять его цѣликомъ, почему бы имъ, ради большей пользы, большей примѣнмости въ жизни, болѣе широкихъ горизонтовъ, даваемыхъ русской грамотой, не начать великое дѣло обученія прямо съ нея, т. е. хотя съ буквъ ея алфавита? Вѣдь нельзя же думать, что буряты, этотъ сравнительно малочисленный и далеко не передовой народъ, когда либо опередилъ своей монгольской грамотой культуру русской грамоты, какъ нельзя думать и того, чтобы эта послѣдняя культура почему-либо остановилась въ своемъ развитіи. Наставать на необходимости для бурятъ изученія монгольской грамоты, значитъ отгораживать ихъ совершенно лишней стѣной отъ настоящаго просвѣщенія, искусственно ставить ненужныя преграды на пути ихъ къ культурному преуспѣянію. Не монгольская грамота нужна бурятамъ, а грамота русская, не монгольскій языкъ необходимъ для нихъ при обученіи, а языкъ бурятскій и то лишь какъ первое средство къ достиженію главной цѣли—изученія языка русскаго. Самый съѣздъ бурятъ, повидимому, сознавалъ это, когда на ряду съ монгольской грамотой все же удѣлилъ мѣсто и грамотѣ русской, только съѣздъ или нѣсколько отклоненъ былъ въ сторону, или просто могъ не знать, что при обученіи общегосударственной русской грамотѣ слѣдуетъ воспользоваться своимъ же роднымъ бурятскимъ языкомъ при помощи русской транскрипціи.

В. Н. Ф.

Новое направление въ современной русской иконописи.

(Окончаніе.)

Даже въ произведеніяхъ сложной композиціи, и здѣсь Васнецовъ является вѣрнымъ историкъ, всецѣло проникаясь настроеніемъ изображаемаго историческаго событія. Возьмемъ для примѣра хотя бы икону крещенія Руси. Одни изъ крещаемыхъ полны истиннаго благоговѣнія, другіе напряженно силятся проникнуть въ смыслъ совершающагося таинства, есть и лица мрачно-недовольныя. Все это разнообразіе отбѣнокъ въ настроеніи толпы, экспрессивность выраженія лица князя, прекрасно выполненные внѣшніе аксесуары картины, придаютъ ей вѣрный историческій колоритъ. Каждая фигура на картинѣ точно вырвана художникомъ изъ прошлаго.

Да и вообще „во всѣхъ религіозныхъ созданіяхъ Васнецова ихъ бытовья реальныя черты смотрятъ съ вѣзъ сглаживающей ихъ флеръ идеализаціи“*).

Но рисуя живыхъ людей, вѣрныхъ создавшей ихъ дѣйствительности, эпохъ, Васнецовъ при изображеніи ихъ больше всего ищетъ ихъ внутренней правды, смысла и значенія олицетворяемой ими той или другой идеи, что дѣлаетъ произведенія его не только русскими иконами, но образцами религіозной живописи вообще. Удивительное сліяніе возвышенной простоты формъ, простой, но могучей гармоніи красокъ и тоновъ, и недосягаемой высоты и красоты религіозныхъ представленій достигнуто имъ замѣчательно. Чтобы придать болѣе идейности и высокаго мпстическаго полета изображеніямъ священныхъ лицъ, Васнецовъ нерѣдко прибѣгаетъ къ символизму. „Таинство Евхаристіи“, представленное, какъ на византійскихъ мозаикахъ и фрескахъ, въ видѣ причащенія Христомъ въ алтарѣ у престола сослужащихъ ему апостоловъ, «Адъ», «Преддверіе рая», Христосъ и апостолы въ видѣ аг-

*) Ива 1896 г. Прилож. Стр. 582—583 и даѣе...

нцевъ и пр.— все это изображенія символическія. Особенно замѣчательною является картина «Преддверіе рая» по разнообразію лицъ и эпохъ, изображенныхъ на ней, по тому мистическому отбѣву, который придалъ картинѣ высшій, идеальный характеръ. Объ этой картинѣ говорятъ, что «въ изображенныхъ на ней праведникахъ проявляется не идеализація земныхъ образовъ, а сдѣлана попытка возсоздать самые религіозные идеалы, страхнувъ съ кисти земной прахъ».

Доселѣ мы говорили о «личномъ» письмѣ въ иконописи Васнецова—этого представителя новаго направленія въ русскомъ иконописномъ искусствѣ, а теперь скажемъ нѣсколько словъ о его «палачномъ» письмѣ въ иконописи: о фонѣ, костюмировкѣ, орнаментаціи.

Многіе изъ художественныхъ образовъ помѣщены имъ на фонѣ родныхъ незатѣйливыхъ пейзажей: на одной иконѣ мы видимъ рѣдкія низенькія ели, а за ними главы монастыря (св. кн. Евфросинія Полоцкая), на другой сквозь окно виднѣется голубое небо и главы церквей среди зелени (Несторъ лѣтописецъ), на одной иконѣ фономъ служитъ синее кievское небо, перерѣзанное млечнымъ путемъ (Христосъ Спаситель въ куполѣ собора), на другой внутренность древне-русскаго боярскаго дома (кн. Евдокія). Древній бытъ и здѣсь возсозданъ во всей археологической точности. Старинная иконографія требовала, чтобы пейзажъ, или обстановка, играя второстепенную роль, преднамѣренно не походила на обыденную дѣйствительность. Это дѣлалось съ тою цѣлю, чтобы сосредоточить все вниманіе молящагося на главной фигурѣ, а не на деталяхъ. Вотъ почему древніе иконописцы прибѣгали къ затѣйливой условности пейзажа или архитектуры на иконѣ, часто совсѣмъ неправдоподобной. Васнецовъ достигаетъ указанной цѣли иначе, избѣгая неправдоподобной обстановки. Въ его аксессуарной части иконъ мы видимъ точное возсозданіе древности въ ея необычныхъ для нашего времени фор-

махъ пышности или, напротивъ, бѣдности, условность же, имѣющая въ виду сосредоточить вниманіе молящагося на главной фигурѣ, состоитъ у него въ отсутствіи виѣшней связи обстановки съ фигурами святыхъ, вслѣдствіе нестрогаго соблюденія перспективы. Костюмировка святыхъ вполне соответствуетъ націи и эпохѣ. «Ни одинъ нашъ художникъ не изучилъ до такой степени и не овладѣлъ въ такой ширинѣ и подробнѣсти, какъ онъ, всѣми деталями русскаго костюма, убранства, украшенія и вооруженія, начиная съ древнѣйшаго времени»^{*)}. И во всѣ эти древнія одежды: княжескія и святительскія шапки, ризы, куколи, мантии, фигуры святыхъ облечены по просту, свободно, а не костюмированы. Васнецовъ отлично понялъ гармонію исторической одежды и тина, понялъ далекую отъ насъ эпоху въ ея крупныхъ чертахъ и деталяхъ.

Со всѣхъ сторонъ изображенія святыхъ обвиты орнаментами, которые рисованы къ древне-русскомъ вкусу, и ласкаютъ взоръ гармоническимъ соединеніемъ цвѣтовъ, разнообразіемъ и богатствомъ линий. Яркость орнаментаціи при поверхностномъ взглядѣ кажется пожалуй слишкомъ веселою для строгихъ лицъ отшельниковъ и мучениковъ, но при болѣе глубокомъ разсмотрѣніи ея нельзя не угадать, что въ этой орнаментаціи, по силѣ и блеску тоновъ подходящей къ византійской мозаикѣ или эмали, какъ и въ свѣжемъ колоритѣ одеждъ и лицъ большинства угодниковъ, въ спокойствіи ихъ позъ, въ ихъ просвѣтленномъ взглядѣ, сказалось наше русское пониманіе словъ Христа: «иго Мое благо и бремя Мое легко есть». Ничего грузнаго, ничего мрачнаго вы не найдете въ орнаментахъ, все здѣсь смотреть яснымъ весеннимъ днемъ. Своими причудливыми узорами и свѣтлыми красками орнаменты говорятъ вамъ о свѣтлой наивной Руси, объ оригинальной рѣзбѣ ея церквей, домовъ, о краскахъ ея

^{*)} Г. Стасовъ въ «Иск. и Худож. Пром.» 98 г. № 3.

ставень, ларцевъ, парчей, шелковъ и металлическихъ вещей. Не смотря на богатство своихъ композицій и на красоту сочетанія красокъ, орнаментъ остается однако лишь фономъ иконъ и картинъ, лаская взглядъ своимъ общимъ впечатлѣніемъ и не давая выступать деталямъ, но не заглушаетъ живописи, не развлекаетъ вниманія.

Въ общемъ всѣ работы Васнецова во Владимірскомъ соборѣ даютъ намъ въ своей совокупности «грандіозную, величественную историческую поэму, проникнутую національнымъ духомъ и религіознымъ чувствомъ», *) производя впечатлѣніе сдержанной радости. Нигдѣ вы не найдете ни мукъ, ни безысходной скорби, ни изможденныхъ тѣлъ, ни изображеній жестокихъ мученій, крови, казней, пронзенныхъ боковъ и т. п. Жизнерадостное настроеніе русскаго человѣка, ищущаго успокоенія въ храмѣ, во всей силѣ сказалось въ работахъ Васнецова во Владимірскомъ соборѣ.

Подводя итоги сказанному относительно художественныхъ работъ Васнецова во Владимірскомъ соборѣ, мы должны сказать, что этотъ художникъ, устремивъ всѣ силы своего таланта на развитіе роднаго искусства, изобразилъ и выразилъ, съ возможнымъ для него совершенствомъ и полнотой, мощь и смыслъ, и всю красоту нашихъ родныхъ образовъ, нашей русской природы и человѣка, нашей настоящей и прошлой жизни, наши грезы, нашу вѣру, сумѣвъ отразить въ своемъ истинно-національномъ—вѣчное, непреходящее, и его лепта останется навсегда въ сокровищницѣ всемірнаго искусства. Доказавъ на опытѣ, что національный элементъ въ религіозно-христіанской живописи не только умѣстенъ, но и плодотворенъ, онъ твердо и ясно указываетъ современному русскому религіозному искусству тотъ путь, по которому оно должно идти, чтобы приносить «плоды достойные». Въ современномъ русскомъ религіозномъ искусствѣ, по словамъ проф. Н. В.

*) Вѣра и Церковь за 1900 г. 612—613 стр.

Покровскаго, вѣтъ опредѣленнаго направленія, а существуетъ масса непримиримыхъ воззрѣній и практическихъ опытовъ ихъ примѣненія, тогда какъ только послѣдовательность направленія составляетъ общую характеристическую черту важнейшихъ эпохъ въ исторіи искусства*) «Намъ кажется, говорить онъ, что В. М. Васнецовъ указываетъ, наконецъ, твердо и ясно такой опредѣленный путь или направленіе»). Его художественныя національно-религіозныя произведенія, въ которыхъ живой струей проходитъ вліяніе православной русской старины, должны быть взяты за образецъ другими иконописцами. Вліяніе новаго направленія и особенно работъ Васнецова начинаетъ сказываться не только на отдѣльныхъ личностяхъ, но и на цѣлыхъ школахъ, какъ напр. на Владимірской иконописной школѣ въ с. Холуѣ, руководимой художникомъ Харламовымъ.

Такимъ образомъ основная черта новаго направленія въ нашей иконописи, такъ ярко намѣченная Васнецовымъ, — это «поворотъ отъ прежняго ультрареализма и отъ итальянской искусственности и погони за вѣшною красотой къ свободно идеалистическому и глубоко національному творчеству»). Сохраняя въ религіозныхъ сюжетахъ нѣкоторыя византійскія традиции, нѣкоторую условность техники, композиціи и самыхъ образовъ, Васнецовъ тѣмъ не менѣе даетъ намъ образцы чисто русскаго искусства, какъ по настроенію и глубокой вѣрности духу изображаемыхъ эпохъ, такъ и по особому чисто русскому реализму.

Законоучитель Учительской Семинаріи священникъ

Михаилъ Смирновъ.

*) Подобный отзывъ о современномъ искусствѣ находимъ у Маковского въ «Мірѣ Божіемъ» 1898 г. в. III.

*) Вѣра и Церковь 1900 г. 757 стр.

*) Бульженко. Соборъ св. Владиміра въ Кіевѣ. 1898 г. 45 стр.

КЪ ВОПРОСУ О ПОСТАНОВКѢ ОБУЧЕНІЯ И ВОСПИТАНІЯ ВЪ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЯХЪ. (Продолженіе).

«Назвать ее можно и прежнимъ именемъ «духовная семинарія», а если оно многимъ по былымъ воспоминаніямъ будетъ неприятно, то можно провозгласить ее, напр., «богословскими курсами» или еще какъ иначе—дѣло не въ названіи, а въ спеціально, не по вывѣскѣ, духовномъ направленіи школы, открывающей широкую возможность подготовиться для прохожденія пастырства желающимъ того. Количество курсовъ на ней должно быть три и никакъ не больше четырехъ. Такъ какъ общеобразовательные предметы пройдены въ средней школѣ, то на богословскихъ курсахъ проходятся спеціально духовные предметы».

«Только такой*) школѣ духовной, въ которой учатся сознательные юноши съ самостоятельнымъ рѣшеніемъ потомъ просить посвященія въ священный санъ, только въ такой школѣ и возможно дѣйствительно, а не во исполненіе лишь устава воспитывать будущихъ пастырей, руководить ихъ въ дѣлѣ подготовки къ пастырству, устраивать для нихъ и такую школьную обстановку, которая содѣйствуетъ сложению серьезнаго, молитвеннаго, пастырскаго настроенія. Въ такой школѣ и должно, и можно завести вполне церковный, строгій образъ жизни и порядокъ, соответствующій будущему высокому пастырскому служенію, которое прежде всего есть (по мнѣнію о. Ректора) молитва». «Самая строгая монастырская жизнь, какая, напр., заведена въ греческой халкинской богословской школѣ,—и она не будетъ ни страшна, ни бессмысленна. Всякій поступающій въ духовную школу такого типа уже заранѣе будетъ знать, что идетъ на серьезное дѣло и потому долженъ опредѣлить себя на подвигъ, на сознатель-

*) По мнѣнію о. Ректора.

ный и послѣдовательный трудъ прежде всего надъ самимъ собой, надъ своею теплохладностью».

Для такого важнаго дѣла нужны, конечно, «соотвѣтствующіе дѣятеля, чтобы они и сами были исполнены пастырскихъ идеаловъ, и могли бы воспитать будущихъ пастырей. Прежде всего необходимо, чтобы это были непременно люди въ священномъ санѣ: уже одинъ видъ духовнаго воспитателя не будетъ такою фальшью въ школахъ, какъ теперь при свѣтскихъ руководителяхъ будущихъ пастырей. Такъ какъ для малаго курса новой школы потребуются, вѣроятно, всего человѣка четыре, то свободно можно найдти сразу же хорошихъ духовныхъ педагоговъ изъ теперешнихъ академикомъ. При этомъ безусловно вѣмъ педагогамъ нужно вмѣнить въ нравственную непремѣнную обязанность — вмѣстѣ съ начальствомъ руководить учениками, вникать въ ихъ настроеніе, отвѣчать на все ихъ не только умственные, но и нравственные запросы. Того порядка въ этомъ отношеніи, какой теперь, не должно быть: преподаватели являются совершенно пришлыми для школы людьми, считающими своею обязанностью лишь дать урокъ и больше ничего; воспитанники всецѣло оставляются на попеченіи собственно воспитателей, которыхъ на всякіе двѣсти человѣкъ бываетъ лишь двое, а ректоръ одинъ неизмѣнно, хотя бы семинарія имѣла 700 человѣкъ: развѣ можно сказать, что при такомъ порядкѣ будетъ правильное руководство воспитанниками? Да въ пору лишь усмотрѣть, чтобы не надѣлали какихъ-либо скверныхъ дѣлъ всюду, чтобы хоть отъ худой-то славы избавить семинаристовъ. А потомъ со временемъ дѣло постепенно придетъ въ порядокъ, измѣнится въ этомъ отношеніи и академіи... Постепенно поднимется церковный духъ и въ академіяхъ, теперь богато снабжающихъ своими учениками акцизное вѣдомство. Тогда и изъ академій будутъ выходить воодушевленные именно пастырскими упованіями кандидаты. А главное

и въ академію будутъ поступать опять-таки не случайные люди, какъ теперь, за невозможностью попасть въ свѣтскую высшую школу, а люди призванія къ церковному дѣлу. Все это не сразу, но наладится».

Проектъ о. Ректора имѣетъ преимущество предъ проектомъ П. Лебедева и др. Но и этотъ проектъ отличается тѣмъ же существеннымъ недостаткомъ, какъ и другіе: онъ упускаетъ изъ вниманія, что для пастырскаго служенія нужно соответственное пастырское воспитаніе и что богословскіе «курсы», какими по проекту о. Ректора должна быть пастырская школа, пастырскаго воспитанія своимъ слушателямъ не дадутъ—прежде всего потому, что «курсы», начинающіеся послѣ окончанія средней школы, не могутъ быть продолжительны, а затѣмъ потому, что на «курсы» будутъ поступать уже получившіе воспитаніе въ средней школѣ, слѣдовательно съ извѣстными уже привычками и навыками. Въ виду этого, по нашему мнѣнію, наилучшимъ типомъ пастырской школы является десятиклассное учебное заведеніе, въ которое принимаются мальчики 9—11 лѣтъ и въ теченіе всего курса получаютъ въ немъ чисто пастырское воспитаніе. Вся бѣда нашей современной духовной школы въ ея сословности и двойственности ея цѣли. Самъ же о. Ректоръ въ своей первой (я, по нашему мнѣнію, наилучшей) главѣ пишетъ: школа духовная—«не спеціально духовная, а лишь спеціально духовнаго сословія, почему школьники въ ней подневольно изучаютъ всякую духовную науку, нисколько не задаваясь пастырскими цѣлями въ изученіи ея; а говорятъ, что въ духовной школѣ рѣдко кто и говоритъ о пастырствѣ тепло и серьезно, какъ о святомъ будущемъ служеніи учениковъ духовной школы: въ одной семинаріи будто бы только однажды преподаватель латинскаго языка случайно сказалъ два теплыхъ слова о будущемъ пастырствѣ семинаристовъ, и эти два слова весьма оживили его слушателей, такъ что авторъ

такого воспоминанія и доселѣ не забылъ сего отраднaго случая въ своей семинарской жизни». Значить, все горе въ томъ, что въ нашей духовной школѣ почти забыли, что она школа профессиональная, настыркая, а только учать, общеобразуютъ дѣтей духовнаго званія. «Но и при такомъ случайномъ подборѣ учениковъ духовной школы, — совершенно справедливо говорить о. Ректоръ далѣе, — все-таки сама школа могла бы дѣйствительно воспитать хорошаго церковнаго дѣятеля. Если бы еще въ школѣ-то были люди, глубоко преданные церковному дѣлу, то и такой случайный мальчикъ воспринялъ бы отъ нея все лучшее, воспитался бы отъ духовнаго сокровища школы. Но тамъ и руководители, и руководимые давно уже заражены духомъ западнаго индиферентизма, ярко бьющаго въ глаза уже тѣмъ самымъ, что большинство преподавателей и даже начальства, а въ нѣкоторыхъ школахъ и всѣ, за исключеніемъ ректора, который по уставу долженъ быть въ духовномъ санѣ, — свѣтскіе люди: это — дѣло очень важное, хотя свѣтскіе педагоги это и стараются замалчивать. Извѣстно, что медиковъ готовятъ медики, инженеровъ — инженеры, военныхъ — военные и т. д., а у насъ будущихъ пастырей церкви готовятъ люди, совершенно не причастные къ алтарю Господню, а по мѣстамъ и приступающіе къ нему однажды въ годъ*) для обязательнаго причастія Св. Таинъ. Такъ мальчикъ съ самаго начала своей сознательной жизни въ школѣ видитъ, что дѣло вовсе не такъ обстоитъ, какъ нѣкоторымъ хочется: преподаватели почти всѣ свѣтскіе, а они вѣдь академію прошли... зачѣмъ же намъ непремѣнно искать священнаго сана? Да и въ храмѣ то они не всегда бываютъ, а насъ начальство загоняетъ: вотъ мнѣ выйти бы изъ опеки инспекціи, такъ и я свободенъ буду въ этомъ отношеніи. Такія соображенія — фактъ несомнѣнный, вполне естественный и весьма гибельный, — гибельный, можетъ

*) А то и ни разу въ три года.

быть, гораздо болѣе, чѣмъ прямое совращеніе съ пути добраго, ибо отрицательное данное явленіе производитъ медленное парализованіе самаго склада душевной жизни, какъ атмосфера, какъ среда, незамѣтно, но вѣрно развращающая чело-вѣка. Противъ прямого совращенія, можетъ быть, и личная воля чело-вѣка скажется, а это подобно тому, какъ капля точить и камень. Въ концѣ концовъ отъ этого происходитъ взаимное и глубокое развращеніе молодежи всѣми традиціями школы съ самаго перваго дня. Мальчикъ, иногда и въ деревнѣ не выдавшій добраго пастыря, какъ увлекающій и на-видающій образъ, въ духовномъ училищѣ рѣдко видитъ и вообще пастыря, такъ какъ его учатъ люди свѣтскіе, совершенно не озабоченные пастырскимъ дѣломъ и не думающіе, да и не умѣющіе создать соответствующую атмосферу для будущихъ пастырей. Съ этими отрицательными задатками противъ пастырства мальчикъ переходитъ въ семинарію. Здѣсь нѣкоторые уже и сознательно удаляются отъ желанія быть пастырями; а разъ такого желанія нѣтъ, то не можетъ быть никакого и личнаго воодушевленія въ прохожденіи духовныхъ наукъ, а воодушевленія на это отъ свѣтскихъ въ большин-ствѣ преподавателей онъ не видитъ. Въ дальнѣйшемъ раз-витіи недостатокъ такого воодушевленія переходитъ и въ полное небреженіе всѣмъ духовнымъ, а далѣе и въ бравиров-ку всѣмъ таковымъ. Поступающіе сюда свѣтскіе постепенно проникаются тѣмъ же духомъ,—такъ что и отъ нихъ нельзя уже ничего ожидать плодотворнаго для Церкви: они, вѣдь, тоже люди и развиваются по тѣмъ же законамъ, какъ и дѣти духовныхъ родителей».

(Продолженіе слѣдуетъ).

Протоіерей Аѳанасій Покровскій.

(Некрологъ.)

16 марта с. года въ селеніи Кудинскомъ Иркутскаго уѣзда скончался 75 лѣтъ отъ роду заштатный протоіерей Усольской Спасской церкви Аѳанасій Петровичъ Покровскій. Покойный былъ сынъ дьячка; родился онъ въ 1830 году въ селѣ Красной Полянѣ Елецкаго уѣзда. Обучался сначала въ Ливенскомъ духовномъ училищѣ, а потомъ въ Орловской духовной семинаріи, въ коей и окончилъ курсъ наукъ съ аттестатомъ II-го разряда.

Служить покойный о. протоіерей пожелалъ въ Сибири.

22 февраля 1858 г. Выскопреосвященнѣйшимъ Смарагдомъ, Архіепископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ онъ былъ рукоположенъ въ священника ко храму, къ которому опредѣленъ будетъ Иркутскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ. *)

По прибытіи въ Иркутскъ, опредѣленъ былъ Епархіальною властію сначала къ Биликтуйской Христорожественской церкви, а потомъ къ Мальтинской Вознесенскій церкви.

Въ этихъ двухъ приходяхъ онъ прослужилъ недолго, всего около семи лѣтъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1866 года почившій, согласно прошенію, Выскопреосвященнѣйшимъ Парфеніемъ былъ переведенъ къ Усольской Спасской церкви, въ которой и прослужилъ тридцать два года...

Въ первыхъ двухъ приходяхъ прот. Покровскій занимался наученіемъ своихъ прихожанъ истинамъ вѣры и училъ ихъ благочестію, о чемъ и свидѣлствуютъ полученныя имъ отъ Выскопреосвященнаго Парфенія благодарности.

Въ Усольѣ-же онъ (можно сказать нисколько не преувеличивая) непрестанно назидаль своихъ пасомыхъ: онъ училъ закону Божию малолѣтнихъ въ школахъ, училъ ихъ и въ храмѣ; здѣсь же въ храмѣ—почившій неопустительно велъ

*) Изъ ставленной священ. грамоты почившаго.

церковныя собесѣдованія со взрослыми, въ которыхъ объяснялъ послѣднимъ молитвы, символъ вѣры, заповѣди и т. п. Кромѣ собесѣдованій онъ говорилъ въ церкви и проповѣди...

Провѣщая и назидая свою паству, покойный заботился и о храмѣ. Онъ построилъ каменный храмъ вмѣсто сгорѣвшаго деревяннаго и украсилъ его св. иконами; онъ выстроилъ каменныя колокольню и церк. ограду, соединилъ церковь съ колокольнею коридоромъ..

Много лишений, огорченія и горя испыталъ онъ при постройкѣ всего этого, но благодаря своей энергій и щедрымъ пожертвованіямъ христолюбивыхъ дателей онъ все преодолѣлъ. Благодаря помощи послѣднихъ онъ приобрѣлъ для Усольскаго храма два колокола: одинъ въ 100 пуд., другой въ 200 пуд.

Не забыты были имъ престарѣлые, убогіе и сироты; для нихъ онъ основалъ въ селѣ богадѣльню.

За тридцать два года своего служенія прот. А. Покровский возвысилъ и устроилъ свой приходъ во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ подвигалъ нравственность пасомыхъ, улучшилъ ее, научилъ прихожанъ вѣрѣ и благочестію, научилъ ихъ почитать пастырей церкви... Нужно бы было только наслаждаться о. Аванасію дѣлами рукъ своихъ и постепенно еще болѣе и болѣе усовершенствовать свой приходъ, но Господь Богъ судилъ и опредѣлилъ иное. Въ 1897 году онъ ослѣпъ и на будущій годъ въ мартѣ мѣсяцѣ покойный вышелъ въ заштатъ. Всего на службѣ онъ состоялъ сорокъ лѣтъ, а именно: съ 28 февраля 1858 г. по 26 марта 1898 года.

За свои труды въ дѣлѣ назиданія прихожанъ, за труды по церкви и народному образованію усопшій не былъ забытъ Епархіальнымъ Начальствомъ. Въ 1867 г. ему была объявлена полная благодарность отъ епархіальнаго начальства за увеличеніе продажи свѣчъ и прибыльной отъ свѣчъ суммы. Въ 1868 г. ему была объявлена благодарность отъ Высоко-

пресвященнаго Парфенія за труды въ назиданіи народа. Покойный имѣлъ награды: набедренникъ, скуфью, камлавку, наперсный крестъ изъ св. сунода выдаваемый, въ 1894 году награжденъ былъ саномъ протоіерея и за двадцати-пятилѣтнее преподаваніе закона Божія въ начальной школѣ былъ награжденъ орденомъ св. Анны III-й степени. Кромѣ сего за усердіе, добросовѣстное и полезное преподаваніе Закона Божія въ Усольскомъ начальномъ училищѣ, по завѣренію инспектора народныхъ училищъ, ему отъ Высокопреосвященнаго Веніамина была объявлена искренняя благодарность и благословеніе.

По выбору духовенства благочинія III-го участка Иркут. окр. покойный съ 1876 года состоялъ духовникомъ этого благочинія.

20 марта было совершено отпѣваніе тѣла почившаго. Такое совершалъ благочинный IV-го уч. Ирк. окр. протоіерей о. Петръ Благосклоновъ съ причтами церквей: Будинской Троицкой и Оекской Успенской. Во время отпѣванія были сказаны двѣ рѣчи. Одну изъ нихъ сказалъ священникъ о. Матей Кошеляевскій; въ ней онъ говорилъ о самоотверженной пастырской дѣятельности покойнаго, говорилъ о томъ впечатлѣніи, какое на него произвелъ почившій при совмѣстномъ служеніи...

Миръ праху твоему, пастырь Божій, служитель Христовъ, сѣятель правды, учитель благочестія!

Миръ праху твоему, добрый старецъ, отецъ сиротъ и дорогой пришлецъ Будинскаго прихода!

G.

Редакторъ преподаватель семинаріи священникъ *Іоаннъ Дроздовъ*.

Печатать разрѣшается: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской духовной семинаріи *И. Тихомировъ*, 28 іюля 1905 г.

Иркутскъ. Типографія А. А. Сизыхъ, Большая ул., д. Милевскаго.